

- За пределами Юнкая - Та ночь...

Убийца двигался в крошечной тьме ночи, а отсутствие луны позволяло ему оставаться в тени. Это помогало, учитывая, что он бесшумно двигался вокруг стражников Безупречных. Что касается армии евнухов, то, по его словам, она была на все сто процентов боевой силой, о которой рассказывали истории, и их усердие тоже не стоило преувеличивать. Трижды он чуть не попался. Три раза! Если бы не отсутствие лунного света, убийца не сомневался, что Безупречные заметили бы его во время одной из этих трех вылазок. Он не мог напасть на Безупречных, потому что они всегда находились в строю, в патруле, группами или поодиночке, так что любой мог увидеть или услышать что-то неладное.

А если Даарио Нахарис и был чем-то особенным, так это глупостью.

Хотя, когда он понял, что Мудрые Мастера, нанявшие Вторых Сыновей, не рассказали им о трех драконах, которые сейчас лежат вокруг шатра Дейенерис Таргариен, он подумывал отказаться от этого задания. Если бы капитаны были не против, Даарио спросил бы их, смогут ли они лучше всего справиться с тремя большими огнедышащими драконами.

Когда он искал свою цель, то увидел сереброволосую женщину, зашедшую в шатер, который окружали три дракона, и понял, что это она. Даарио искал человека в маске, называющего себя Эйгоном Таргариеном, и вскоре обнаружил, что тот направился к шатру, расположенному не очень далеко, но достаточно близко, чтобы пробраться в него не составило труда. У мужчины даже не было охраны за пределами палатки, что, по признанию Даарио, представляло для него заманчивую цель.

Так что лейтенант Второго Сына принял предложение и пробрался в палатку со своим любимым кинжалом в руке.

Но когда он вошел в палатку и огляделся, в ней никого не оказалось. Даарио ничего не понял, ведь он своими глазами видел, как Эйгон вошел в шатер, не оставив никаких признаков того, что он покинул его каким-либо другим способом. Так куда же делся Таргариен в маске? И почему он почувствовал беспокойство? Почему он чувствовал, как холодный озноб медленно ползет по его позвоночнику?

Если только...

Повернувшись, он столкнулся лицом к лицу с Эйгоном Таргариеном во всей красе его черной одежды. Даарио не понимал, зачем тот носит ее в таком месте, как Эссос. Никто не носил столько черного на себе в жаркую погоду Эссоса и не выходил из него весь потный, липкий и без дыхания. Это было неестественно!

"Привет, наемник", - сказал Эйгон, выхватил меч быстрее, чем Даарио успел среагировать, и глубоко вонзил его в туловище.

Даарио только и смог, что вздохнуть от шока и боли, после чего упал на колени, зажимая рану, чтобы кровь и кишки не вывалились наружу. Юнкай нервничал, глядя на человека в маске. Этот человек был страшен. Неважно, были ли у него Безупречные или даже драконы. У Даарио сложилось впечатление, что этому человеку они не нужны, чтобы захватить Юнкай.

Этот человек мог взять его в одиночку! Армия одного человека!

"Подождите! Подождите! Вам не обязательно убивать меня. Я могу привлечь на вашу сторону Вторых Сыновей! Я один из самых опытных лейтенантов. Капитаны ждут, что я вернусь с

вашей головой. Я могу подобраться к ним и покончить с их жизнями. Когда их не станет, я смогу стать лидером Вторых Сыновей", - запротестовал Даарио, и Эйгон слегка наклонил голову.

"Вы полагаете, что я хочу или нуждаюсь во Вторых Сыновьях. Они - наемные убийцы. Они идут к тому, кто больше заплатит", - прокомментировал Эйгон, и Даарио поморщился от боли.

"Они служат тому, кому служит их капитан. Когда я стану капитаном, они подчинятся. Особенно когда они узнают, что на вашей стороне три огнедышащих дракона", - сказал Даарио, и Эйгон на мгновение замолчал.

"И что помешает одному из них предать вас? Или предать меня ради более высокого положения? Вы не можете говорить за всех Вторых Сыновей. Независимо от того, убьете ли вы капитанов, управляющих им", - сказал Эйгон, после чего силой вытолкнул Даарио из шатра в открытую пустыню и вышел навстречу человеку, с трудом пытающемуся сесть.

И, несомненно, удивляясь, как принцу это удалось.

"Что нам с ним делать, ваша милость?" - спросил сир Джорах, вытаскивая меч, и Джон Коннингтон сделал то же самое.

"Убейте его. И положите его голову у входа в ворота. Дрогон! Вейдерон! Реваншист! Выследите армию Вторых Сыновей. По запаху этого найдите их в пустыне и пируйте на здоровье", - сказал Эйгон, и драконы с ревом взлетели в небо, впитывая секрет раненого.

После того как три дракона улетели, Даарио потянулся за своим кинжалом, но обнаружил, что его больше нет, а он находится в руках Эйгона. Ловкий наёмник почти ощутил веселый взгляд за маской, а еще больше - когда принц покачал головой.

Это было последнее, что видел Даарио Нахарис, прежде чем тьма забрала его, потому что сир Джорах из дома Мормонтов отрубил ему голову от шеи.

"Два дня, ваша милость?" - спросил Джон Коннингтон, и Эйгон кивнул.

"Да. Мы даем им два дня, Джон. К этому времени до них дойдет весть о том, что Вторые Сыновья потерпели поражение. Если они не сдадутся добровольно, мы заставим их сдаться", - ответил Эйгон, и Джон кивнул, поскольку обычно так все и происходило.

Если Юнкай не склонит колено, они сгорят в драконьем огне.

- Королевская Гавань - Белая башня - Ночь...

Сир Барристан Смелый из Королевской гвардии ворвался в свою комнату и громко хлопнул дверь. Его сердце наполнилось смятением. Страх, ярость, радость и печаль из прошлого, которое он считал похороненным глубоко внутри себя, вырвались на поверхность. Впервые за долгое время, с тех пор как Рейгар погиб на Трезубце и до него дошли вести об убийстве Элии Мартелл и ее детей, он заплакал. Ему хотелось кричать! Кричать! Проклинать! Кричать! Сделать что-нибудь! Что угодно!

Эйгон был жив! Сын Рейгара был жив и здоров! Так утверждал человек, выдававший себя за него, во время своего короткого разговора с Варисом.

"Сир Барристан. На пару слов, пожалуйста".

"Не сейчас, Варис. Мне нужно навести порядок в делах принца Джоффри и его обращения с одним из слуг".

"Ах да. Кронпринц. Досадно, как он обращается с людьми. Можно представить, как он будет вести себя, когда однажды станет королем".

"Ближе к делу, Варис. Почему ты здесь, а не с одной из своих пташек?"

"Именно из-за моих пташек я и здесь, сир Барристан. Я здесь, чтобы рассказать вам о чем-то важном. О том, что король не скажет вам, и никто из Малого Совета не скажет вам, опасаясь вашей истинной преданности."

"Я предан Короне. Королю. Вы знаете присягу королевской гвардии".

"Да, я знаю. Но я также знаю, что вы хотели служить другому королю. Лучшему королю. Тому, о ком ты заботился и кого защищал, когда он был принцем. Тот, кто был бы королем, если бы Роберт Баратеон не убил его на Трезубце своим боевым молотом".

"Выбирайте слова осторожнее, Варис. А то я могу в минуту слабости наброситься на вас и пронзить своим клинком".

"Прошу прощения, сир Барристан. Я не хотел проявить неуважение или обидеть покойного принца Рейгара. Как и вы, я тоже очень скучаю по нему. Он был будущим королем, которого мы хотели. Будущий король, в котором мы нуждались. Будущий король, в котором нам было отказано".

"Вам не нужно говорить мне об этом, лорд Варис. Я был там. Я был там и видел все это. С самого начала и до горького конца".

"Я знаю. Вот почему я знаю, что если придет время выбирать между надутым оленем и могучим драконом, то вы выберете последнего".

"Даже если то, что вы говорите, возможно, правда, они исчезли из Вестероса. Рейгар мертв. Визерис, по слухам, мертв. А принцесса Дейенерис где-то в Эссосе. Насколько я знаю, она либо мертва, либо желает смерти".

"Они действительно держат вас в стороне от событий, сир Барристан. Судя по вашему голосу, вы хотите отправиться в Эссос и быть рядом с принцессой".

"Это так очевидно?"

"Да, сир Барристан. К счастью, здесь нет никого, кто мог бы подслушать наш разговор. И поэтому я могу предоставить вам несколько сведений. В частности, о Рейгаре, его сыне и самой принцессе Дейенерис".

"Сын Рейгара мертв, лорд Варис. Вы знаете это. Вы были там!"

"Да, я был там, сир Барристан. Я был там, когда Гора и Лорх принесли детей, завернутых в красное платье Ланнистеров, как доказательство верности Тайвина новому королю. Я был там, когда новый король, которому мы служили почти 20 лет, рассмеялся. Он назвал их

"драконьими отродьями" и похвалил Тайвина за то, что его люди так жестоко убили их. Но я говорю не об этом сыне Рейгара. Я говорю о другом. Там было еще одно дитя Рейгара, сир Барристан. Ребенок, в жилах которого течет кровь дракона. Как и его отец."

"Клянусь лордом Варисом, всеми старыми и новыми богами, если вы попытаетесь играть со мной в извращенные игры, я прикончу вас прямо здесь. Прямо сейчас!"

"Никаких игр. Никакой лжи. Никакой полуправды. То, что я собираюсь рассказать вам сейчас, является секретом, хранимым даже от меня с момента смерти Реагара. Может быть, даже незадолго до этого".

" Расскажите мне. Расскажите все!"

И Варис рассказал ему всё. О том, как Рейгар любил Лианну Старк. Как она была беременна. О том, что роды прошли не так, как планировалось, и мейстер не смог помешать чужаку забрать ее. О том, как Нед Старк объявил мальчика своим бастардом Джоном Сноу. Этот факт несказанно поразил сира Барристана, поскольку он знал, что многие считают бастардов детьми, рожденными от греха и похоти. Сколько высших лордов отказывались от них или высшие леди смотрели на них свысока по той или иной причине.

Но что действительно вывело сира Барристана из себя, вернее, почти вывело, так это то, что до Вариса дошли слухи о отношении леди Старк к мальчику. Физически! Она жестоко обращалась с беспомощным ребенком только потому, что он был не ее собственной крови и считала, что он принадлежит ее мужу от другой женщины! Она била его по лицу. Обвиняла его в том, что он (как она считала) бастард. И все это под носом у самого лорда Старка, да еще и в замке!

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1724169>